

Активные процессы в системе русского словоизменения: опыт корпусного исследования акцентологических норм¹

С.О. Савчук

savsvetlana@mail.ru

Актуальные проблемы русской грамматики. Новые информационные технологии в русистике

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

The paper presents the results of corpus-based study of inflectional stress variation of Russian nouns. Ways of effective use of Accentologic corpus of Russian for research and educational purposes are being described. В сообщении излагаются результаты исследования падежных вариантов на материале акцентологического корпуса русского языка. Показаны перспективы использования корпуса в исследовательских целях и в преподавании русского языка.

Словесное ударение традиционно считается одним из самых сложных аспектов русской грамматики. Это связано не только с его свойствами – разноместностью и подвижностью, но и с тем, что акцентная система русского языка на протяжении последних трех веков находится в процессе перестройки, причем изменения здесь происходят стремительно, порой их можно наблюдать в течение жизни одного поколения. Быстрое изменение системы служит источником появления словоизменительных и словообразовательных вариантов и вынуждает постоянно пересматривать отношение к ним с точки зрения норм литературного языка. Поэтому рекомендации грамматических описаний, словарей и справочников могут существенно отличаться друг от друга и от устной речевой практики, что создает дополнительные трудности при освоении русского языка, в особенности для тех, кто изучает его за пределами России.

Акцентологический корпус, созданный в составе Национального корпуса русского языка, предоставляет возможность изучать словесное ударение не на основе словарей, а наблюдая реальные тексты. С учетом особенностей русской акцентной системы он с самого начала был задуман как диахронический. Историческая часть представлена поэзией XVIII–XX вв. – эти тексты служат в русистике традиционным источником для исследования норм словесного ударения предшествующих эпох. Современное состояние ударения отражено в записях устной речи, в которых ударение расставлено в соответствии с реальным произношением. В корпус включены тексты, относящиеся к разным функциональным сферам: транскрипты кинофильмов, образцы спонтанной бытовой речи, публичной устной речи разной степени спонтанности; в перспективе – расширение корпуса за счет записей театральных спектаклей, чтения вслух художественных произведений.

Акцентологический корпус относится к числу специализированных корпусов и ориентирован прежде всего на решение задач в довольно узкой области русской акцентологии. Относительно небольшой объем корпуса (5,3 млн словоупотреблений) оказывается все-таки достаточным для того, чтобы предоставить исследователю возможность ввести в рассмотрение новый материал, уточнить отдельные положения

¹ Работа выполнена при поддержке: РФФИ (грант 08-06-00371-а), Программы ОИФН РАН «Текст во взаимодействии с социокультурной средой: уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации»; проекта «Русский язык XVIII в.: корпусные исследования лексической и морфологической вариативности и словаря» в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

теории и скорректировать нормативные рекомендации. Кроме того, корпус позволяет решать и учебно-методические задачи: его можно использовать как справочный ресурс при изучении русской грамматики, как материал для составления упражнений, учебных пособий для изучающих русский язык. Корпус погружает в стихию живой речи, наглядно представляет ее вариативность и изменчивость, позволяет получить ответ на вопрос, почему предписания нормативных пособий отличаются друг от друга, помогает более осмысленно и творчески подойти к выбору авторитетных рекомендаций.

Покажем это на примере из области русского именного словоизменения. Многие существительные русского языка с подвижным ударением имеют акцентные варианты падежных форм, отражающие различные состояния системы словоизменения. Это связано с тем, что происходящая перестройка акцентной системы затрагивает в первую очередь лексемы с подвижными схемами ударения. Несмотря на то, что основные процессы в области русского именного словоизменения достаточно подробно изучены (Зализняк 1985; Воронцова 1979; Колесов 1972; Редькин 1971; Хазагеров 1973), все же представляется, что данные акцентологического корпуса способны внести новые детали в описания этих процессов, и прежде всего, дать достоверную информацию о современных тенденциях.

В качестве объекта исследования рассмотрим существительное *деньги*, которое традиционно находится в зоне внимания нормативных описаний². Лексема *деньги* относится к разряду *pluralia tantum* и объединяет словоформы множественного числа, причем формы дательного, творительного и предложного падежей характеризуются вариативностью ударения; ударение может быть как на основе, так и на окончании (схема *e // a* по А.А. Зализняку): де'ньги, де'нег, деньга'м, деньга'ми, о деньга'х [*устар.* де'ньгам, де'ньгами, о де'ньгах]. Относительно нормативных оценок этих вариантов имеются расхождения. Согласно рекомендациям большинства современных словарей и грамматик нормой признается конечное ударение, а ударение на основе оценивается как устаревшее³. В МАС и Орф (2004) оба варианта квалифицируются как равноправные.

Рассмотрим, как эти рекомендации соотносятся с реальным употреблением, сопоставив их с данными акцентологического корпуса русского языка. Исследование предусматривает анализ частотных характеристик слова (форм слова), анализ отдельных словоформ, динамики употребления по периодам, зависимости от социологических параметров говорящих.

Таблица 1

Падеж	Форма	Количество	Первая фиксация в корпусе	%
Дат.	де'ньгам	10	1761	12,1%
Пр.	де'ньгах	20	1759	24,4%
Тв.	де'ньгами	45	1759	55%
Тв.	деньга'ми	7	1810-1819	8,5%

В таблице 1 приводятся данные поэтической части корпуса. В XVIII и XIX вв. ударение во всех формах слова *деньги* было устойчивым и находилось на основе (то есть соответствовало схеме *a*): 92,4% словоформ имеют наосновное ударение. Отмечено 7 случаев конечного ударения в форме тв. п. (первая фиксация относится к 1810-1819 гг.): у А.В. Кольцова (1829, обе формы тв. п.), И.П. Мятлева (1843), И.С. Никитина (1854), С.Я. Надсона (1879), И.Ф. Анненского (1906). Содержание

² См., например, обзор точек зрения в Горбачевич 1978, 57.

³ АО (1960), Уш. (1935), Грамматика (1970), Грам, Еськова (1994), Зарва (2001), Резниченко (2009).

контекстов позволяет предположить, что варианты с конечным ударением стали развиваться в народной разговорной речи.

(1) «Ты под ручнóй заклад Ссужаешь, мýлый свàт, Друзéй твои́х *деньга́ми*, — Возьми́ жenú мою́, а дай́ мне сто́ рублей. [В. В. Капнист. «Ты под ручной заклад...» (1810-1819)]. Оде́лит *деньга́ми* и вéсело кри́кнет: «А ну́-ка, валяй: «Не белы́-то снегí! [И. С. Никитин. Ночлег извозчиков (1854)]. Зàскрипéли двéри, сýндуки́ с *деньга́ми* Вы́несли на бéрег; в вóлны гóлубые Сèребро́ со звóном па́дает горстя́ми... Глу́хо вто́рят звóну стру́йки зóлотые... [С. Я. Надсон. Боярин Брянский (1879)].

В XX в. картина резко меняется. В настоящее время акцентологический корпус отражает прежде всего состояние языка второй половины XX века, так как текстов первой половины века пока мало (в основном это фильмы 1930-1950-х годов).

Таблица 2

Падеж	Форма	Количество	Первая фиксация в корпусе	%
Дат.	деньга'м	2	1964	1,1%
	де'ньгам	3	1969	1,7%
Тв.	деньга'ми	71	1937	40,4%
	де'ньгами	44	1944	25 %
Пр.	деньга'х	18	1940	10,2%
	де'ньгах	38	1939	21,6%

Как видно из таблицы, вариативность ударения наблюдается уже во всех трех падежных формах, однако в силу малой частотности формы дательного падежа данные по этому падежу нельзя считать показательными⁴. Общая картина как будто бы свидетельствует о том, что в XX веке словоизменение слова *деньги* осуществляется по двум схемам ударения – по старой схеме *a* (наосновное ударение во всех падежных формах) и по новой схеме *e* (наосновное ударение в им., род., вин. мн. и конечное в дат., тв., пр. мн.).

Соотношение форм тв. п. свидетельствует о предпочтении новой схемы *e* (1,6:1): 40,4% форм с конечным ударением и 25,5% с наосновным. Однако в соотношении форм пр. п. преобладает схема неподвижного ударения на основе *a* (2,1:1): 21,6% форм имеют ударение на основе против 10,2% на окончании. Причина устойчивости старого ударения в форме пр. п. может заключаться в том, что форма предложного падежа *де́ньгах* в нашем материале встречается 29 раз, из них 10 раз в составе устойчивых оборотов (*не в деньгах счастье, не в деньгах дело, дело не в деньгах*). Вероятно, просодическая структура этого оборота способствует «закреплению» словесного ударения входящих в него компонентов, и поэтому форма *де́ньгах* в составе оборота оказывается более устойчивой, чем в свободном употреблении. В подтверждение этого предположения можно привести следующий факт: в речи одного и того же актера встречаются формы пр. п. с новым конечным и со старым наосновным ударением, причем форма с новым ударением – в составе свободного сочетания, а со старым – во фразеологическом обороте.

(2) [Майкл, Александр Балугев, муж, 42, 1958] Дéло дáже не в *де́ньгах* / а в тóм / чтó... обману́ли. [Майкл, Александр Балугев, муж, 42, 1958] О *деньга́х* разгово́р впе́редí. [Александр Зельдович и др. Москва, к/ф (2000)]

⁴ Информацию об акцентных формах дат. мн. дает материал современной непрофессиональной поэзии (сайт Стихи.ру): соотношение новых (деньга́м) и старых (де́ньгам) форм равно 8:0.

Анализ частотных характеристик словоформ позволяет высказать гипотезу о том, что в процессе изменений акцентного типа лексемы *деньги* разные ее словоформы проходят этот процесс с разной скоростью. Это зависит от таких факторов, как частотность словоформы, ее сочетаемость, привычные контексты ее употребления, влияние других словоформ той же лексемы, ее парадигматические связи и под. Так, например, форма *дѣньгах*, входя в состав оборота, оказывается более устойчивой к давлению новой акцентной парадигмы, требующей ударения на окончании⁵. В нашем материале отмечены три случая, когда в речи одного и того же актера (и персонажа) наряду с новой формой тв. п. *дѣньга́ми* встречается старая форма пр. п. *дѣньгах*.

(3) [Анискин, Михаил Жаров, муж, 74, 1900] 1) Ну что́ же / гра́ждане грабѣтели / мо́жет быть / ска́жете / куда́ спря́тали су́мку с *дѣньга́ми*? 2) Да'а... А ведь ты́ хоро́ший челове́к / Сапры́кин / я́ тебя́ с фронта́ знаю. Ра́зве мы́ тогда́ о *дѣньгах* ду́мали? А? [Михаил Жаров и др. Анискин и Фантомас, к/ф (1974)]

Однако из 13 случаев употребления новой формы *дѣньга́х* 4 случая относятся к обороту *не в дѣньгах дело (счастье)*, и это свидетельствует о том, что процесс отказа от архаического акцентирования зашел достаточно далеко.

(4) [Катенька, Валентина Шарыкина, жен, 32, 1940] *А де́ло не в дѣньга́х*. Просто не желаю́. [Ярополк Лапшин и др. Приваловские миллионы, к/ф (1972)]

Рассмотрим, оказывают ли влияние на соотношение вариантов социальные факторы, а именно половозрастные характеристики говорящих. Распределение вариантов в зависимости от гендерного фактора представлено в таблице 3.

Таблица 3

Пол	Дѣньга́ми	Дѣньгами	Дѣньга́х	Дѣньгах	Всего
Муж	46	25	10	21	102
Жен	15	13	3	8	39
Всего	61	38	13	29	141

Всего в корпусном материале 102 реплики, принадлежащие мужчинам (89 актеров) и 39 реплик, принадлежащих женщинам (38 актрис). В мужских и женских репликах наблюдается разное соотношение нового и старого вариантов. В формах тв. п. соотношение (1,8:1) в пользу нового варианта у мужчин против (1,1:1) у женщин. В формах пр. п. 2,1:1 в пользу старого варианта у мужчин против 2,7:1 у женщин. В целом, по данным материала кинематографа, женщины оказываются более консервативны по отношению к норме, в репликах женщин-актрис старые падежные варианты с наосновным ударением представлены в большей степени.

С целью исследования распределения вариантов в зависимости от возрастного фактора все говорящие, возраст которых известен, были распределены по 4-м возрастным группам:

I. До 1900 – 1929 года рождения

II. 1930-1945 г. р.

III. 1946-1970 г. р.

IV. 1971-1980-е г. р.

⁵ О связи акцентной вариантности с частотностью словоформы см., напр., Мустайоки 1990, 316-317.

Анализ показал, что варианты тв. п. на данном материале не обнаруживают корреляции с возрастом говорящих: у представителей всех возрастных категорий отмечено преобладание формы с флексийным ударением, причем наиболее ярко это преобладание выражено у актеров-мужчин возрастной группы II (1930-1945 г.р.).

В употреблении вариантов пр. п. отмечается небольшой перевес в пользу старого варианта с наосновными ударением у представителей старшего (до 1920 г.р.) и младшего (1975-1980 г.р.) поколений. Введение дополнительного критерия анализа – даты выхода фильма – позволило обнаружить любопытный факт: все 9 случаев употребления старой формы *де'ньгах* приходятся на фильмы последних лет (2000-2008 гг.), причем 7 случаев зафиксированы в речи младшего поколения.

Это обстоятельство дает основание для предположения о том, что в этой точке нормы продолжается конкуренция вариантов, приводящая к тому, что вариант с флексийным ударением, вопреки рекомендациям словарей, не рассматривается носителями языка как безусловно отвечающий современной норме. Это может быть вызвано модой, предписывающей считать более престижным устаревший вариант (ср. *по сре'дам – по среда'м*), но может быть проявлением процесса грамматикализации ударения, приводящего к унификации форм внутри подпарадигм единственного и множественного числа (Воронцова 1979, 16-22).

Таким образом, данные корпуса свидетельствуют о том, что в XX веке процесс конкуренции двух акцентологических вариантов падежных форм существительного *деньги* продолжается и идет в направлении вытеснения варианта с наосновным ударением вариантом с ударением на окончании. В процессе изменений акцентного типа лексемы *деньги* разные ее словоформы проходят этот процесс с разной скоростью. На процесс конкуренции вариантов могут оказывать влияние социологические факторы: пол и возраст говорящих, а также фактор престижа.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АО (1960) = *Русское литературное произношение и ударение: Словарь-справочник*. Под ред. Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова. Москва.
- Воронцова, В.Л. (1979) *Русское литературное ударение XVIII-XX вв. Формы словоизменения*. Наука. Москва.
- Горбачевич, К.С. (1978) *Вариантность слова и языковая норма*. Наука. Ленинград.
- Грамм = Зализняк, А.А. (1977/2003) *Грамматический словарь русского языка*. Русские словари. Москва.
- Грамматика (1970) = *Грамматика современного русского литературного языка*. Наука. Москва.
- Еськова Н.А. (1994) *Краткий словарь трудностей. Грамматические формы. Ударение*. Русский язык. Москва.
- Зализняк, А.А. (1985) *От праславянской акцентуации к русской*. Наука. Москва.
- Зарва, М. В. (2001) *Русское словесное ударение*. Словарь нарицательных имён. Изд. НЦ ЭНАС. Москва.
- Колесов, В.В. (1972) *История русского ударения. Именная акцентуация в древнерусском языке*. Ленинград.
- МАС (1981) = *Словарь русского языка*: В 4-х т. АН СССР, Ин-т рус. яз. Русский язык. Москва.
- Мустайоки, А (1990). “Унифицируются ли числовые подпарадигмы ударения русских существительных на –а’?”, *Wiener Slawistischer Almanach*, 25/26, pp. 311-326.
- Орф (2004) = *Русский орфографический словарь*. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Москва.
- Редькин, В.А. (1971). *Акцентология современного русского литературного языка*. Москва.
- Резниченко, И.Л. (2009) *Словарь ударений русского языка*. АСТ-ПРЕСС КНИГА. Москва.
- Уш. (1935) = *Толковый словарь русского языка*. Под ред. Д.Н. Ушакова. Москва.
- Хазагеров, Т.Г. (1973) *Развитие типов ударения в системе русского именного склонения*. Изд-во МГУ. Москва.

Опубликовано: *Активные процессы в системе русского словоизменения: опыт корпусного исследования акцентологических норм* // Труды II Международной конференции «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы». Т. 2. Гранада, 2010. С. 1549-1554